

СКРИПТОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРАФФИТИ¹

Аннотация. Статья посвящена изучению процессов самоорганизации текстов-граффити в скриптологическом пространстве и выявлению коммуникативно-семиотического потенциала скриптологического пространства.

Ключевые слова: скриптор, скриптологическое пространство, семиозис, топонима, топонимический фрейм.

Abstract. The article is devoted to graffiti-texts' self-organization process in scriptological space. It also reveals the communicative and semiotic potential in scriptological space.

Keywords: scriptor, scriptological space, semiosis, toponoma, toponymical frame.

Гуманитарные исследования, проводимые в области изучения феномена пространства, в своих результатах сходятся в том, что форма его организации, заполненности его объектами – не хаотична, а, напротив, упорядочена [1–5]. Коммуникативно-семиотический потенциал физического пространства, «заполняемого» текстами, в полной мере реализуется в граффитической деятельности (написание текстов-граффити). При этом для исследования наиболее подходящими из разновидностей граффити являются те, которые наносятся скрипторами на рабочую поверхность учебных парт. Тексты этого типа функционируют на ограниченных физических поверхностях, имеющих одинаковый размер, что позволяет проводить сопоставительный анализ поверхностей, исписанных текстами-граффити.

Данная статья посвящена изучению процессов самоорганизации текстов-граффити в скриптологическом пространстве и выявлению коммуникативно-семиотического потенциала скриптологического пространства. Под *скриптологическим пространством* понимается рабочая поверхность учебной парты, используемая для нанесения на нее текста-граффити. Скриптологическое пространство не следует отождествлять с физической поверхностью учебной парты; *скриптологическое пространство – это предметная проекция граффитической деятельности на физическое пространство парты.*

Скриптологическое пространство предполагает скриптора – человека, пишущего, заполняющего пространство своими текстами. Обращение к категории *деятельности скриптора* актуализирует два вида пространств: физическое и психологическое. Пространство психологическое – пространство, в котором проходит мыследеятельность человека. Пространство физическое – пространство, окружающее человека, в котором осуществляется внешний план деятельности. Таким образом, скриптологическая деятельность начинается во внутреннем плане психологического пространства и завершается во внешнем плане в виде результата – опредмеченной в виде текстов граффити деятельности.

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке Министерства образования и науки (Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы», проект № 2.1.3/3720).

Концепция соотношения физического и психологического пространств в интересующем нас аспекте была предложена А. Я. Бродецким на основании результатов исследования этапов пространственного заполнения театральной сцены. Исследователь выделяет «элементарную частицу» психологического пространства, называя ее «топономой» [3]. По мнению автора, «значение топономы заключается в совокупности ассоциаций, разного рода прошлых переживаний, связанных у человека с тем или иным локальным местом в пространстве» [3, с. 20]. Разграничение психологического и физического пространства выражается, с точки зрения автора, в соотношении внешних и внутренних топоном. Внешние топономы «в детстве формируют значение внутренних топоном, а у взрослых вновь проецируются во внешний мир... Внутренние топономы – это отражение внешних топоном, существующее в сознании каждого человека» [3, с. 170]. Однако внутренний замысел и его реализация в физическом пространстве не всегда совпадают. Внутреннее – не просто механическое отражение внешнего, это, скорее, деятельностно-переосмысленное отражение, подверженное влиянию конкретной ситуации, с которой связана деятельность человека. Мы полагаем, что внешний план действий осуществляется с опорой: 1) на *топонимический фрейм* – знание-вый конструкт, структурирующий представления, ассоциации, деятельностные сценарии, связанные с пространством, локализацией и перемещением в нем; 2) на конкретную ситуацию.

Опираясь на полученные результаты, А. Я. Бродецкий делает вывод, что «заполнение пространства происходит согласно мизансценической сетке» [3, с. 150]. Автор называет сетку «психологически оправданной разметкой» и приходит к выводу об ее оптимальности. Данную сетку, по мнению исследователя, представляется возможным наложить на любую ограниченную в пространстве поверхность, независимо от ее размеров: «...выбор именно этих, указанных в сетке топоном, условен, но, как показывает опыт, все мизансценические рисунки в жизни и на сцене тяготеют в заполнении пространства к именно такой структуре» [3, с. 149].

Полагаем, что универсальная функциональность мизансценической сетки позволит использовать ее для изучения стратегий/сценариев заполнения скриптологического пространства. В то же время специфика материала (форма скриптологического пространства) обусловила введение дополнительных секторов (отсутствующих в мизансценической сетке). К мизансценической сетке были добавлены 4 угловых сектора, так как в нашей выборке встретились тексты, написанные в данных областях пространства. Таким образом, мы получили модифицированную скриптологическую сетку, состоящую из 23 секторов пространства (табл. 1).

Таблица 1

Скриптологическая сетка и сектора пространства

1	2	3	4	5
6	7	8	9	
10	11	12	13	14
15	16	17	18	
19	20	21	22	23

Мы предполагаем, что тексты-граффити появляются в том или ином месте скриптологического пространства неслучайно, их композиционное

распределение в пространстве системно организовано согласно топонимическому фрейму. Именно на эту фреймовую систему эталонов и образов неосознанно ориентируется скриптор в процессе создания граффити. То есть *скриптологическое пространство как предметная проекция речемыслительной деятельности на физическое пространство имеет имманентные, как коммуникативные, так и семиотические, закономерности своей организации.*

Данная гипотеза была проверена с помощью наложения скриптологической сетки на скриптологическое пространство, результатом чего стала экспликация функционально-семантической нагрузки секторов скриптологического пространства.

В качестве материала было исследовано 50 скриптологических поверхностей (парт), на которых было написано 3217 текстов-граффити.

Под *текстом-граффити* в данном случае понимается одно высказывание, имеющее вербальную реализацию, т.е. за одно высказывание принимались текст, креолизованный текст, просто рисунок. Спонтанно-рефлекторные надписи (черта, кривая) текстом не считались. При подсчете текстов использовались следующие графические критерии отличия одного текста от другого:

- принципы делимитации граффити (черта, пробел, рамка);
- графическая организация граффити (столбец, строка);
- направление письма (прямо, наклон вправо, влево);
- отличительные особенности почерка;
- способ написания (нацарапанный, написанный) и предмет (маркер, ручка, карандаш).

Таким образом, на одной парте располагалось в среднем 70 текстов. Необходимо отметить, что мы исследовали парты с наибольшим количеством текстов. Если текст располагался на границе секторов, мы относили его к сектору, в котором оказывалось наибольшее количество словоформ.

Подсчитав по секторам значения среднего и стандартного отклонений, мы выделили значимые и незначимые со статистической точки зрения сектора. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Наполненность пространства текстами-граффити
в соответствии с секторами скриптологической сетки

(1) 39	(2) 164	(3) 152	(4) 153	(5) 132
(6) 157	(7) 186		(8) 140	(9) 177
(10) 59	(11) 216	(12) 140	(13) 152	(14) 101
(15) 65	(16) 83		(17) 99	(18) 67
<u>(19) 20</u>	<u>(20) 39</u>	<u>(21) 21</u>	<u>(22) 42</u>	<u>(23) 12</u>

Примечания:

1. Сектора, количество текстов в которых превышает значение суммы среднего значения и стандартного отклонения, являются наиболее значимыми (выделены жирным шрифтом).

2. Сектора, количество текстов в которых выше значения среднего (отмечены обычным шрифтом).

3. Сектора, количество текстов в которых меньше значения среднего (выделены курсивом).

4. Сектора, количество текстов в которых меньше значения среднего минус стандартное отклонение (подчеркнуты), – минимально заполненные сектора. В скобках указан номер сектора.

Из табл. 2 видно, что минимально заполненные сектора и сектора со значением ниже среднего имеют практически зеркальное распределение относительно центра. Зеркальная симметрия, по мнению Ю. М. Лотмана, «создает необходимые отношения структурного разнообразия и структурного подобия» [4, с. 13]. Под симметрией мы понимаем пространственную и(или) временную трансляцию (с возможной модификацией или мутацией) некоторых свойств, признаков, структур одной системы. Сектора, расположенные слева и справа относительно центра, симметричны, так как схожи по количеству текстов (имеется в виду не схожесть, выраженная в абсолютных значениях, а качественная схожесть (максимально, минимально и другие заполненные сектора)). Только сектор 1 нарушает эту систему.

Сектора «со значением», превышающим сумму среднего и стандартного отклонений, расположены несимметрично относительно центра – наблюдается сдвиг в правую половину поверхности. Таким образом, максимальная активность скрипторов наблюдается в сильных секторах, заполненных несистемно, где принцип асимметрии придает системе эволюцию, ведь «именно процессы асимметрии являются носителями нового» [6, с. 13].

В максимально исписанных секторах предпочтение отдается правой половине пространства, хотя два сектора с максимальным количеством текстов (7 и 11) находятся слева. Если не считать три центральных сектора, количество текстов в левой и правой частях парты не сильно отличается (1028 и 1075 граффити соответственно), что, вероятно, обусловлено системностью заполнения пространства и одинаковой активностью скрипторов, находящихся в разных частях (правой/левой) пространства.

Согласно Н. М. Тарабукину, «направления движений... могут быть трех видов: параллельными, перпендикулярными и диагональными» и показывают «движение изобразительных масс в ту или иную сторону, которое не безразлично в смысловом отношении» [7, с. 479]. В скриптологической деятельности в правой половине парты находится самая сильная вертикаль пространства – 419 текстов и самая слабая – 118 граффити. Наиболее количественно наполненная параллель, или горизонталь, располагается непосредственно по центру пространства (668 текстов). Сектор с максимальным количеством текстов находится на пересечении этих двух линий, что говорит о его значимости для скриптора с точки зрения композиции.

Из всех направлений диагональные построения движения «...охватывают большее пространство, более выразительны... и наиболее удобны для восприятия» [7, с. 480], а «...ось диагонали из правого нижнего в левый верхний угол картины создает эффект пассивности, а противоположная – из левого нижнего в правый верхний – активности и напряженности» [7, с. 480]. В нашем случае все восходящие диагонали скриптологического пространства и воспринимаются как более сильные (по сравнению с нисходящими). Самая насыщенная по графической плотности текстов «активная» диагональ – ось, проведенная из нижнего левого угла в центр парты. На этой диагонали расположены сектора с наибольшим количеством текстов, т.е. диагональ используется с максимальным развертыванием. Ей противостоит чуть менее насыщенная «пассивная» диагональ, направленная из нижней правой части парты в верхнюю левую. Обе диагонали пересекаются в секторе 7 – втором секторе с максимальной плотностью текстов.

Расположение текста тесно связано с психической деятельностью, и результатом выбора места высказывания в пространстве «является выбор вектора направления психической устремленности» [3, с. 152]. Существующая в сознании скриптора ассоциация – стремление вверх (вверху комфортнее/лучше) – манифестируется при заполнении пространства. В верхних секторах пространства графическая плотность текстов значительно больше, а наименьшая плотность – в нижних углах пространства. При заполнении скриптологического пространства действуют принцип симметрии относительно центра – в минимально заполненных секторах и принцип асимметрии – в максимально заполненных.

Кроме закономерностей в заполнении скриптологического пространства, полагаем, что существует закономерность и между расположением текста в пространстве и его содержанием, т.е. скриптологическое пространство имеет смыслопорождающий потенциал. Иными словами, можно предположить, что содержание текстов-граффити будет варьироваться в зависимости от сектора скриптологической сетки, в котором находится данный текст.

Рассмотрим центральный сектор скриптологического пространства (12 сектор). По мнению А. Я. Бродецкого, «характер персонажей, расположенных в районе центральной точки (12 сектор), проявляет спокойствие, удовлетворенность, нежность и привязанность» [3, с. 161]. Данный факт отчасти подтверждает содержание текстов, расположенных в данном секторе, – это, как правило, тексты, объемные по количеству словоформ (для граффити), посвященные любви, жизни, учебе. Присутствует цитирование чужой речи, иногда с указанием авторства. Такого скриптора можно охарактеризовать как «романтика», который открыто выражает свои чувства. Наличие аналогичных текстов фиксируется также в секторах, прилегающих к центральному сектору (7, 16, 17), что объясняется, вероятно, стремлением скриптора открыто манифестировать свои чувства, сделать их всеобщим достоянием. Доля таких текстов невелика (6 %), поскольку выражение «высоких» чувств не характерно для жанра граффити, который предполагает, скорее, пренебрежение нормами общественной морали и речевого поведения. Вероятно, в связи с этим данные тексты сопровождаются различного рода приписками, активно использующими тематику «телесного низа» с характерной лексической наполненностью (вульгаризмы, брань).

Подобные тексты-комментарии, по мнению скрипторов другой группы (назовем их «циниками»), больше подходят для текстов, написанных на скриптологической поверхности. «Циник» вступает в диалог с одной целью – «разрушения» чувственного романтического образа. Так, доля «приписок» к текстам «романтика» составляет около 4 % выборки. Необходимо отметить, что «циник» может создавать и «свой» текст, где рассматривает чувственную сферу в ином ракурсе, например: *Любовь как сказка / через 9 месяцев / коляска*. Подобные тексты (2 %) характеризуются наличием многоточия и расположены в основном в правой части скриптологического пространства в 4 и 9 секторах, которые характеризуются наличием большого количества текстов. Примечательно, что в нашей выборке у текстов «циника» не было приписок, т.е. они не провоцируют скрипторов на диалог (в отличие от текстов «романтиков»).

С точки зрения А. Я. Бродецкого, характеры персонажей в районе 11-й точки сетки (2 сектор) «проявляют силу воли, активность, агрессив-

ность, наступательность, властность, сексуальность» [3, с. 161]. Данный сектор довольно часто используется скрипторами для написания текстов. Тексты скрипторов (назовем этот тип «агрессивным» [8]) в этом секторе отличаются повышенной агрессией, применением стилистически сниженной лексики (*Ненавижу* (приписки) *я тоже*; *Г...но* и др.). Количество подобных текстов составляет 26 %. Эти тексты содержат различного рода ругательства, выражают, как правило, недовольство. Поскольку ведущим видом деятельности студента является учеба, в текстах-граффити обсуждаются: предметы (4 %), преподаватели (7 %), отношение к самому процессу обучения (8 %) (например, *Скоро сессия* (приписки) *п...ц всем*; *полный*). Автора подобных текстов А. Г. Антипов называет «инвективный граффитист» [9, с. 66]. В данных текстах превалирует оценочная лексика. Фиксируется наличие одиночных нецензурных слов (2 %), с помощью которых скриптор манифестирует агрессию, неудовлетворенность, провоцируя других вступить в диалог, высказать свое отношение (положительное или отрицательное) к какому-либо факту. Аналогичные тексты фиксируются также в 3, 8 и 13 секторах, расположенных по диагонали. Иногда тексты данных секторов выражают депрессивное состояние скриптора (указание на подавленность чувственной и духовной сфер). Подобные тексты порождают много ответных реакций. Это один из самых насыщенных по диалогичности секторов скриптологического пространства.

Поскольку само создание текстов-граффити направлено на общение, мы предприняли попытку выделить «диалогичные» и «недиалогичные» сектора пространства (табл. 3).

Таблица 3

«Диалогичные» и «недиалогичные» сектора пространства

1	2	3	4	5
6	7	8	9	
10	11	12	13	14
15	16	17	18	
19	20	21	22	23

Примечание. Жирным шрифтом выделены «диалогичные сектора, «недиалогичные» обозначены обычным шрифтом.

«Диалогичным» полагался сектор, в котором на один текст приходилось две и более реакции-приписки. Например:

М. Круг (фамилия взята в прямоугольную рамку). Далее следует список из 11 фамилий музыкантов: *В. Цой* (рамка); *И. Тальков* (рамка); *А. Макаревич*; *В. Шевчук* и др. В данном случае высказывание скриптора о своих предпочтениях в музыке и смерть кумира (фамилия в рамке) вызвали желание других вписать «своего» кумира.

Необходимо отметить, что наличие текстов названий групп студентов фиксируется практически во всех секторах скриптологического пространства. Доля таких текстов в нашей выборке составила 46 %. В этих текстах скриптор репрезентирует себя в составе определенной группы, в которую не входят другие, противопоставляя данный коллектив – «свой» – всем остальным, что порождает различные реакции «чужих», не входящих в данную группу. По-

добные тексты, как правило, содержат большой потенциал диалогичности, поскольку провоцируют «чужих» на саморепрезентацию, вызывают желание стать «своими» в составе иной группы. Например: *06 МАХП – the best* (приписки) *07 БЖД*; *08 ООС* и т.д.

Таким высказываниям можно противопоставить тексты, в которых через личное местоимение репрезентируется отдельная личность «Я». Автора таких текстов можно охарактеризовать как «индивидуалист». Доля подобных текстов в нашей выборке составила 38 %. Это обычно тексты, выражающие чувства: *Я люблю...*; желания: *Я хочу...* и т.д.

Тексты «индивидуалиста» располагаются в основном в верхних и центральных секторах скриптологического пространства: 2, 4, 9, 12, 13. Примечательно, что в этот список попали три «недиалогичных сектора» – 9, 12, 13, т.е. тексты «индивидуалиста» не вызывают такого большого количества реакций, как тексты «коллективиста». Соотношение «диалогичных» и «недиалогичных» секторов пространства (39 и 61 %) близко к пропорциям золотого сечения, что является еще одним свидетельством действия универсальных механизмов формообразования в текстовой деятельности скриптора.

Если проводить аналогию между функциональностью театрального и скриптологического пространств дальше, район 5-й точки (22 сектор) символизирует спокойствие, удовлетворенность, нежность и привязанность, сектор 20 (район 7-й точки) – «тревожность, стресс, страх, огорчение» [9, с. 161]. Основное содержание текстов данных секторов – это студенческие шпаргалки; такого скриптора можно назвать «прагматиком». Это могут быть химические, математические, физические формулы: fx ; $1x = BS - F(n)$; иноязычные слова с переводом: *to reach – достигать* и др. Тексты «прагматика» были зафиксированы также в секторах 15, 18, 19. Это периферийные (слабые с позиции восприятия) сектора пространства, и наличие там шпаргалок говорит о том, что «прагматик» стремится сделать свой текст незаметным, создает его с определенной целью, для себя.

При дальнейшем сравнении театральной и скриптологической поверхности особо следует сказать о пространстве нижнего левого угла. Заметим, что «большинство художников это место на картинах считают тяжелым, мрачным и т.п.» [3, с. 142]. Однако наличие в данном секторе текстов «прагматика» говорит о том, что в учебной деятельности на скриптологической поверхности этот сектор имеет иную функциональную нагрузку и используется скриптором с прагматической целью. В этом виде деятельности наименее востребован сектор правого нижнего угла из-за неудобств, возникающих при написании текстов.

Репрезентируя лексически эмоционально-чувственную и сексуальную сферы, скриптор использует как нейтральную, с точки зрения норм литературного языка, лексику (14 % текстов в нашей выборке), так и слова стилистически сниженные (22 %). Сектора, в которых зафиксированы аналогичные тексты, находятся в верхней и центральной части скриптологического пространства. Это 2, 3, 7, 9, 12 и 16 сектора, наиболее востребованные скрипторами для написания текстов, что говорит о стремлении скриптора манифестировать свои чувства и отношения, вызвать участие.

С другой стороны, в периферийных секторах, находящихся в крайней левой (сектора 1, 6, 10, 15) или правой (сектора 5, 14, 17) части пространства,

фиксируются тексты, созданные скрипторами с целью обозначить свое присутствие в этом мире, пространстве, материализовать свое «Я». Автор подобных граффити не стремится расположить свой текст в «выгодном» месте, для него важен сам факт его написания. А. Г. Антипов называет автора подобных текстов «пассивным граффитистом» [9, с. 65]. Содержание его текстов «немногословно, неинформативно, «несамоутвердительно»... Малая «личностная» информативность и «бледная» самопрезентация таких граффити особо не провоцирует контакт, не дает пищи для размышления, экспликации личности автора» [9, с. 66]. Необходимо отметить факт наличия подобных текстов и в других секторах скриптологического пространства, однако в указанных секторах их количество превалирует.

Таким образом, композиционное распределение текстов-граффити в скриптологическом пространстве производится в соответствии с принципами симметрии – асимметрии, золотого сечения, а также согласно законам живописной композиции (по осям диагоналей). В то же время тексты-граффити существуют не изолированно друг от друга – их можно рассматривать как сложную взаимообусловленную систему текстов на уровне лексической и композиционно-графической семантики. Скриптологическое пространство, в котором осуществляется деятельность граффитиста, в целом организуется под влиянием топонимического фрейма, в основе которого лежат универсалии формообразования объектов природы. Поэтому скриптологическое пространство текстов-граффити представляет собой связную кооперативную систему подпространств (секторов), каждое из которых имеет свою топологическую и функционально-семиотическую определенность.

Список литературы

1. **Белоусов, К. И.** Синергетика текста: от структуры к форме : монография / К. И. Белоусов. – М. : Эдиториал УРСС, 2008. – 248 с.
2. **Борисова, С. А.** Онтологическая триада «пространство – человек – текст» как специфическая коммуникативная система : дис. ... д-ра филол. наук / Борисова С. А. – Ульяновск, 2004. – 492 с.
3. **Бродецкий, А. Я.** Внеречевое общение в жизни и в искусстве: Азбука молчания : учебное пособие для творческих учебных заведений, факультета педагогики и психологии / А. Я. Бродецкий. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
4. **Лотман, Ю. М.** О семиосфере / Ю. М. Лотман // Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин : Александра, 1992. – Т. 1. – 480 с.
5. **Успенский, Б. А.** Семиотика искусства / Б. А. Успенский. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 360 с.
6. **Мышкина, Н. Л.** Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики / Н. Л. Мышкина. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1998. – 152 с.
7. **Тарабукин, Н. М.** Смысловое значение диагональных композиций в живописи // Труды по знаковым системам. – Тарту : Изд. Тарт. гос. ун-та, 1973. – Т. 6. – 479 с.
8. **Тюкаева, Н. И.** Граффити как жанр естественной письменной русской речи : дис. ... канд. филол. наук / Тюкаева Н. И. – Барнаул, 2005. – 256 с.
9. **Антипов, А. Г.** Речевой жанр как особая коммуникативная система / А. Г. Антипов // Русский язык и культура речи : учебно-методический комплекс для вузов / под ред. А. Г. Антипова. – Кемерово : Изд-во Кем. гос. ун-та, 2002. – С. 56–95.

Белоусов Константин Игоревич

доктор филологических наук, профессор,
кафедра русской филологии,
Оренбургский государственный
университет

E-mail: nstreneva@yandex.ru

Belousov Konstantin Igorevich

Doctor of philological sciences, professor,
sub-department of Russian philology,
Orenburg State University

Стренева Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, старший
преподаватель, кафедра иностранных
языков естественно-научных
и инженерно-технических
специальностей, Оренбургский
государственный университет

E-mail: nstreneva@yandex.ru

Streneva Natalya Vladimirovna

Candidate of philological sciences,
senior lecturer, sub-department
of foreign languages in natural sciences
and engineering majors,
Orenburg State University

УДК 801(045)

Белоусов, К. И.

Скриптологическое пространство и семиотический потенциал граффити / К. И. Белоусов, Н. В. Стренева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 113–121.